

Эссе
Я – БИБЛИОТЕКАРЬ!

Хорошие люди – греют.

Не важно, как.

Важно, что ты чувствуешь непривычный холод, когда они уходят.

И от этого космического холода жизнь становится отчаянно-осмысленной.

И ты колотишь и колотишь мудреющим лбом тусклый лед повседневности. И понимаешь, что надпись «Свет не выключать! Потом не включится!» - это как минимум Кьеркегор, который стоит у тебя на полке безо всякого алфавитного порядка.

И начинаешь осмысленней смотреть по сторонам. Боясь попасть в истории, которые на каждом шагу. Ведь попадая в истории, можно попасть в переплет! И наоборот: попав в переплет – можно войти в историю.

Как сказала бы Милиция Степановна – послевоенный директор нашей библиотеки – тут уж выбирайте по таланту!

Библиотеку Милиции Степановны по адресу Базарная,6 отделял от законопослушной городской милиции Большой Дежурный Магазин. Большим он был, когда я была маленькой. А теперь его и вовсе нет. Снесли и деревянную печную библиотеку на Базарной, куда я поднималась по хриплым ступеням с буханкой в авоське за приключениями Незнайки.

Это история, которую я помню. И я бы хотела в нее попасть. Хоть на время. С десяти до девятнадцати, пока работает новая районная библиотека, где работаю и я.

Попасть, чтобы собрать все подробности, упорхнувшие тогда из-под внимания. Конечно, многое я потом додумала из книг. Пока не заметила, что персонажи на книжных полках особенно интересны, если попробовать замечать их в жизни. И вот странное дело: чем дольше живу, тем обширнее становится книжное народонаселение на улицах. Типаж за типажом, образ за образом – только собирай, как грибы – и в книгу! В серию «Классики и современники». Пусть греют!

Вот, например, дворник-ортодокс. Он беженец из Казахстана и с утра дорожит работой. Неподалеку тянет заслуженный стакан добряк дядя Толик, лучший автоэлектрик города. У него не ходят ноги, и соседи каждое утро сносят его в коляске во двор, где к нему на прием уже толпятся машины.

А вот, цветасто отражаясь в лужах, прыгают по улице двойняшки с портфелями. Я их знаю, они с прошлого года у нас в детской библиотеке записаны.

И мне почему-то кажется, что про каждого их них я уже читала. Или же сама каким-то чудесным образом незаметно для себя написала про них книжки.

Часто встречаю я и любительницу немецких парков Ксению Сергеевну. Она прожила за границей почти все жизнь.

- Я – жена офицера! – поправляя кокетливую в пятидесятые годы шляпку, повторяет она. Она похожа на пожилую аристократку, хранит возле кровати на стуле китель мужа с наградами, про их семью сделали кино.

Я – библиотекарь. Я собираю, я помню. Я должна помнить. Про кого уже написано, про кого должно быть написано.

Рядом друг с другом на полке, как в жизни, два Александра, два городских поэта. После смерти их стали изучать в наших школах. А я поила их чаем и коньяком по необходимости. Они оставляли после себя размашистые строчки и часто забывали про них. И холодом тянет по живому, когда перекладываешь исписанные листки.

Люди, события, вечное, сиюминутное – во власти библиотек. Мы знаем, потому что мы – храним! А раз храним – можем воскресить хотя бы в памяти.

Ну а мы пока не будем выключать свет настольных ламп в библиотеке. Может, кто припоздал с работы - приходите, грейтесь!